

DOI: 10.15838/ptd.2026.5.145.3

УДК 332.14:338.242.2:711.14 | ББК 65.04

© Кошелева Е.Г.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВОССОЕДИНЕННЫХ РЕГИОНОВ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА КОШЕЛЕВА

Донецкий государственный университет

Донецк, Российская Федерация

e-mail: o.kosheleva@donnu.ru

ORCID: 0009-0006-7939-2124; ResearcherID: HTR-4836-2023

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования пространственной основы системной интеграции воссоединенных регионов в единое экономическое пространство страны. Интеграционные преобразования предполагают не только институциональную адаптацию территорий, но и пространственную реализацию стратегических приоритетов посредством развития инфраструктуры, системы расселения, размещения производительных сил и формирования условий для инвестиционной и предпринимательской активности. Цель исследования заключается в развитии теоретико-методических положений пространственной реализации системной интеграции воссоединенных регионов. Методологическую основу работы составили системный, институциональный и пространственный подходы, методы сравнительного, структурно-функционального и нормативно-правового анализа, группировки и обобщения данных. Предложено авторское определение пространственной реализации системной интеграции, разграничены понятия пространственной реализации, пространственной основы системной интеграции и пространственного развития. Обоснована функциональная взаимосвязь стратегического и территориального планирования в обеспечении перехода от стратегических приоритетов интеграции к конкретным территориальным решениям. Предложен методический подход к оценке сформированности пространственной основы интеграционных процессов с помощью коэффициентов территориального охвата разработанными и утвержденными генеральными планами. Установлена неравномерность формирования пространственной основы

Для цитирования: Кошелева Е.Г. (2026). Пространственная реализация системной интеграции воссоединенных регионов: стратегическое и территориальное планирование // Проблемы развития территории. Т. 30. № 5. С. 30–48. DOI: 10.15838/ptd.2026.5.145.3

For citation: Kosheleva E.G. (2026). Spatial implementation of the systemic integration of newly incorporated regions: Strategic and territorial planning. *Problems of Territory's Development*, 30(5), 30–48. DOI: 10.15838/ptd.2026.5.145.3

системной интеграции, проявляющаяся в опережающих темпах разработки генеральных планов по сравнению с их нормативным утверждением. Показано, что пространственная реализация системной интеграции посредством согласованного применения инструментов стратегического и территориального планирования способствует формированию инфраструктурных, инвестиционных, производственных, кадровых, институциональных и пространственных условий экономики предложения. Полученные результаты характеризуют современный этап пространственной реализации системной интеграции воссоединенных регионов как этап формирования ее нормативно закреплённой пространственной основы.

Системная интеграция, пространственная реализация, стратегическое планирование, территориальное планирование, пространственное развитие, экономика предложения, воссоединенные регионы.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Разработка механизма интеграции воссоединенных регионов России к новой экономической модели – экономике предложения» (№ FRRE-2026-0028).

Введение

Интеграция воссоединенных регионов¹ в единое экономическое, правовое и инфраструктурное пространство страны представляет собой комплексный процесс, требующий согласованного применения инструментов государственного управления. Особое значение приобретает стратегическое и территориальное планирование, обеспечивающее взаимосвязь целей социально-экономического развития и их пространственной реализации. Стратегическое планирование определяет приоритеты и ресурсные механизмы развития территорий, территориальное – конкретизирует их пространственное воплощение и формирует основу интеграционных преобразований.

Актуальность исследования обусловлена одновременным формированием в новых субъектах Российской Федерации систем стратегического и территориального планирования при существенных различиях в степени разработки, утверждения и согласованности соответствующих документов. Это определяет необходимость оценки их состояния и роли в пространственной реализации системной интеграции Донецкой

Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Концепция экономики предложения используется как дополнительная аналитическая основа, поскольку интеграционные процессы предполагают формирование долгосрочных факторов экономического роста: развитие инфраструктуры и производственного потенциала, стимулирование инвестиционной и предпринимательской активности, кадровое обеспечение и снижение транзакционных издержек.

Несмотря на значительное внимание исследователей к вопросам стратегического управления, территориального планирования и пространственного развития воссоединенных регионов, недостаточно изученной остается пространственная реализация их системной интеграции, включая механизм преобразования стратегических приоритетов в пространственные решения, взаимосвязь стратегического и территориального планирования и степень сформированности пространственной основы интеграционных процессов.

¹ Под воссоединенными регионами понимаются новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области, вошедшие в состав Российской Федерации в 2022 году.

Современные исследования пространственного развития формируют достаточно развитую теоретическую и методологическую базу для анализа территориальных преобразований. В работах О.В. Кузнецовой, Т.В. Усковой, В.Н. Лаженцева, А.Р. Бахтизина, П.Н. Гаджиевой и других авторов раскрываются вопросы пространственной сбалансированности, территориальной организации экономики и реализации государственной пространственной политики (Кузнецова, 2025; Ускова, 2021; Лаженцев, 2024; Бахтизин, 2024; Гаджиева, 2026). Наиболее близкой к проблематике настоящего исследования является разработанная С.А. Кожевниковым методология стратегирования пространственной интеграции регионов, достоинством которой является рассмотрение интеграционных процессов через согласование стратегических решений различных уровней управления (Кожевников, 2026). Сильной стороной данного направления является разработка общих принципов пространственного развития, однако их применение к территориям, одновременно проходящим институциональную, экономическую и пространственную интеграцию, остается недостаточно исследованным.

Существенный вклад в исследование стратегического управления пространственным развитием внесли Е.М. Бухвальд, И.А. Антипин, Л.Я. Герцберг, И.В. Федосеев и Ю.В. Лудинова (Бухвальд, Валентик, 2023; Бухвальд, 2025; Антипин и др., 2023; Герцберг, 2020; Федосеев, Лудинова, 2022). В их работах обоснована необходимость согласования стратегических приоритетов с территориальной организацией развития, раскрыты институциональные и управленческие механизмы пространственной политики. Однако стратегическое планирование преимущественно рассматривается как самостоятельный инструмент государственного управления, тогда как механизм перехода от стратегических целей к конкретным пространственным решениям раскрыт недостаточно полно.

Данная проблема частично преодолевается в исследованиях Ю.В. Раева,

И.А. Антипина и Л.С. Маринцева, где территориальное планирование рассматривается как элемент системы управления пространственным и социально-экономическим развитием. Достоинством этих работ является акцент на взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования (Раев, Власов, 2024; Антипин и др., 2024; Маринцев, 2024; Маринцев, 2025). Однако основное внимание уделяется институциональному устройству и содержанию документов, тогда как количественная оценка степени их пространственной реализации практически не проводится.

Особое значение для настоящего исследования имеют работы, посвященные Донецкой Народной Республике и другим новым субъектам Российской Федерации, рассматривающие формирование систем стратегического управления, пространственного развития и интеграции территорий в единое экономическое пространство Российской Федерации (Кужелева, 2017; Половян, Синицына, 2018; Бражникова, Мызникова, 2021; Костенок, Хоменко, 2024; Шабалина и др., 2023). Ценность этих исследований заключается в раскрытии специфики переходного периода и необходимости адаптации региональных механизмов управления. Вместе с тем они преимущественно анализируют отдельные элементы интеграционного процесса и не формируют целостного представления о его пространственной реализации.

Зарубежные исследования подтверждают значимость многоуровневого территориального управления, согласования пространственных решений и институциональной координации для регионального развития (Antunes Junior et al., 2024; Bianchi, Richiedei, 2023; Bolívar et al., 2026; Gainanov et al., 2021; Lin et al., 2026; Liu et al., 2022; Machmud, Sidharta, 2023, Panin et al., 2021). Их достоинством является широкий сравнительный контекст и внимание к взаимосвязи управления, пространственной структуры и социально-экономических результатов. Однако зарубежные подходы сформированы применительно к иным ин-

ституциональным условиям и не могут быть непосредственно перенесены на процессы интеграции новых субъектов Российской Федерации.

Проведенный анализ позволяет выявить научный пробел: в существующей литературе недостаточно разработан целостный подход к пространственной реализации системной интеграции воссоединенных регионов, объединяющий стратегическое и территориальное планирование, пространственные решения и оценку степени сформированности пространственной основы интеграционных процессов. Исследовательская гипотеза состоит в предположении, что пространственная реализация системной интеграции воссоединенных регионов обеспечивается взаимосвязанным применением инструментов стратегического и территориального планирования, посредством которых стратегические приоритеты интеграции преобразуются в конкретные пространственные решения, формирующие пространственную основу последующего социально-экономического развития территорий.

Это определило направленность настоящего исследования. Его научная новизна заключается в авторском определении пространственной реализации системной интеграции, разграничении категорий «пространственная реализация системной интеграции», «пространственная основа системной интеграции» и «пространственное развитие», обосновании взаимосвязи стратегического и территориального планирования, а также в предложении методического подхода к оценке сформированности пространственной основы интеграции с помощью коэффициентов территориального охвата генеральными планами.

Цель исследования заключается в развитии теоретико-методических положений пространственной реализации системной интеграции воссоединенных регионов. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: уточнить содержание пространственной реализации системной интеграции и разграничить ее с

категориями пространственной основы системной интеграции и пространственного развития; обосновать функциональную взаимосвязь стратегического и территориального планирования в пространственной реализации интеграционных процессов; проанализировать состояние формирования систем стратегического и территориального планирования в воссоединенных регионах; разработать и апробировать методический подход к оценке сформированности пространственной основы системной интеграции.

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации и ее новых субъектов, документы стратегического и территориального планирования, государственные программы, а также официальные сведения Единого института пространственного планирования Российской Федерации. Анализ документов осуществлялся посредством их содержательного и сравнительно-правового сопоставления по следующим направлениям: состав и степень сформированности системы планирования; соответствие федеральным требованиям; наличие переходных институциональных механизмов; взаимосвязь стратегических приоритетов с пространственными решениями; степень разработки и нормативного утверждения документов территориального планирования. Состояние систем стратегического и территориального планирования фиксировалось по состоянию на 1 августа 2026 года.

Теоретические основы пространственной реализации системной интеграции

Под системной интеграцией воссоединенных регионов предлагается понимать комплексный процесс их включения в единое экономическое, институциональное, правовое и инфраструктурное пространство Российской Федерации, обеспечиваемый взаимосвязанными преобразованиями в основных сферах социально-экономического и пространственного развития и механизмах государственного управления.

Пространственная реализация системной интеграции представляет собой пространственное измерение данного процесса преобразования стратегических целей, задач и приоритетов системной интеграции в конкретные пространственные решения посредством согласованной разработки и реализации документов стратегического и территориального планирования, обеспечивающих территориальную организацию экономики, размещение производительных сил, развитие инфраструктуры, системы расселения и формирование единого экономического пространства Российской Федерации. В ходе проведения исследования будем придерживаться позиции, что пространственная реализация системной

интеграции рассматривается как процесс преобразования стратегических решений в территориальные решения, пространственная основа системной интеграции – это совокупность документов территориального планирования и иных пространственных решений, обеспечивающих данный процесс, а пространственное развитие – результат пространственной реализации системной интеграции, выражающийся в качественных изменениях территориальной организации экономики, инфраструктуры и системы расселения.

Концептуальная модель пространственной реализации системной интеграции новых субъектов Российской Федерации представлена на *рисунке 1*.

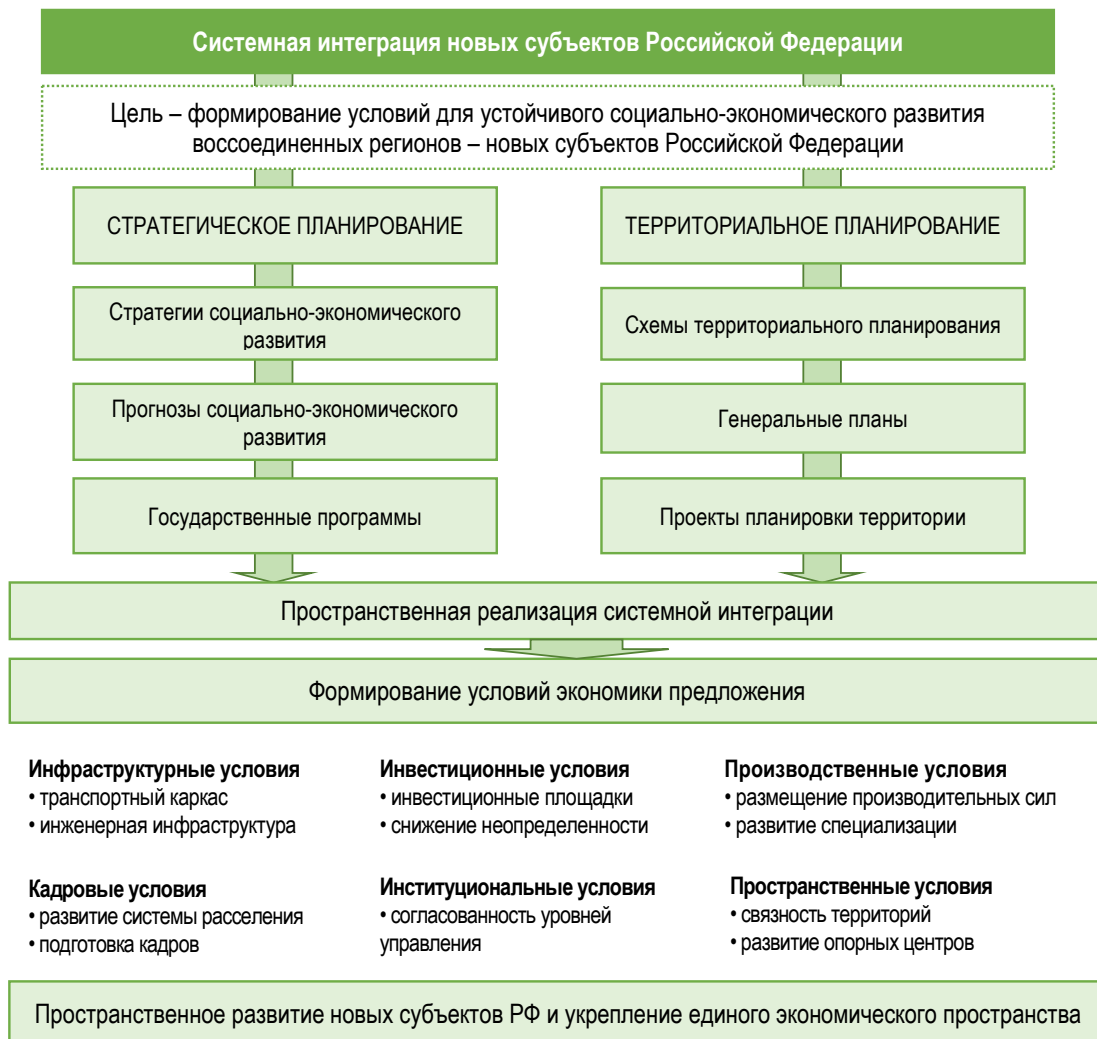

Рис. 1. Концептуальная модель пространственной реализации системной интеграции новых субъектов Российской Федерации

Источник: составлено автором.

Стратегическое планирование в механизме пространственной реализации системной интеграции

В современных условиях интеграционные преобразования обеспечиваются системой взаимосвязанных инструментов государственного управления, включающей национальные проекты, государственные программы Российской Федерации и новых субъектов, документы стратегического и территориального планирования, а также деятельность институтов развития. Их согласованная реализация обеспечивает достижение национальных целей развития и формирует организационно-экономическую основу интеграции воссоединенных регионов в единое пространство Российской Федерации. Соответствие национальных проектов, реализуемых в новых субъектах Российской Федерации, концепции экономики предложения отражено в *таблице 1*.

Отдельные мероприятия таких национальных проектов, как «Эффективная и конкурентная экономика», «Инфраструктура для жизни», «Кадры», «Экономика данных и цифровая трансформация государства» и «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», направлены, в том числе, на реализацию концепции экономики предложения. Именно эти национальные проекты выступают ключевыми инструментами интеграции Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в единое социально-экономическое пространство Российской Федерации, поскольку создают долгосрочные условия для роста совокупного предложения, повышения конкурентоспособности экономики и достижения национальных целей развития Российской Федерации. Кроме того, Государственной программой восстановле-

Таблица 1. Соответствие национальных проектов, реализуемых в новых субъектах Российской Федерации, концепции экономики предложения

Национальный проект	Основные мероприятия	Вклад в реализацию концепции экономики предложения
1. Инфраструктура для жизни	Восстановление автомобильных дорог; модернизация ЖКХ; восстановление объектов энергетики; строительство жилья; благоустройство населенных пунктов	Снижение логистических издержек; восстановление производственной инфраструктуры; повышение инвестиционной привлекательности
2. Эффективная и конкурентная экономика	Развитие малого и среднего предпринимательства; свободная экономическая зона; инвестиционные проекты; повышение производительности труда	Стимулирование предложения товаров и услуг; привлечение инвестиций; расширение производственных мощностей
3. Кадры	Подготовка специалистов; развитие среднего профессионального образования; переобучение работников	Устранение кадрового дефицита; рост производительности труда
4. Экономика данных и цифровая трансформация государства	Цифровизация государственного управления; развитие государственных информационных систем; цифровые сервисы; телекоммуникационная инфраструктура	Снижение транзакционных издержек; повышение эффективности государственного управления; развитие цифровой экономики
5. Технологическое обеспечение продовольственной безопасности	Развитие сельского хозяйства; восстановление мелиорации; обновление сельхозтехники; развитие переработки	Увеличение объемов производства; импортозамещение; развитие агропромышленного комплекса
Составлено по: Национальные проекты России: официальный сайт. URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/ (дата обращения: 07.08.2026).		

ния и социально-экономического развития новых субъектов Российской Федерации² предусмотрено решение задач, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации и одновременно соответствующих концепции экономики предложения.

Органы государственной власти новых субъектов разрабатывают стратегии социально-экономического развития, формируют региональные программы поддержки отраслей экономики, определяют приоритетные направления инвестиционной политики и обеспечивают взаимодействие с такими федеральными институтами развития, как государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», акционерное общество «ДОМ.РФ»; акционерное общество «Российский экспортный центр»; федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП); Фонд развития промышленности; Российский фонд развития информационных технологий; Фонд содействия инновациям; институтами развития, функционирующими в рамках национальных проектов и государственных программ Российской Федерации.

Перечень задач, предусмотренных государственной политикой восстановления и развития новых субъектов Российской Федерации³, в значительной степени соот-

ветствует концепции экономики предложения (supply-side economics), а их реализация ориентирована не на краткосрочное стимулирование совокупного спроса, а на расширение производственного потенциала воссоединенных территорий посредством восстановления транспортной, энергетической, коммунальной и социальной инфраструктуры, формирования благоприятного инвестиционного климата, развития малого и среднего предпринимательства, повышения мобильности трудовых ресурсов и интеграции регионов в единое экономическое пространство Российской Федерации. В совокупности данные меры способствуют снижению транзакционных и логистических издержек хозяйствующих субъектов, повышению производительности факторов производства, привлечению инвестиций и созданию условий для устойчивого долгосрочного экономического роста.

Указанные приоритеты находят отражение в формирующейся системе стратегического планирования новых субъектов Российской Федерации. Ее нормативно-правовую основу наряду с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴ формируют соответствующие региональные законы, особенности которых представлены в *таблице 2*.

² Государственная программа Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2023 года № 2255 // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466292/8c85ba010a5a8b7a7751134743151ca797d879a5/ (дата обращения: 20.07.2026).

³ О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 10.08.2026); О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 10.08.2026); О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/ (дата обращения: 10.08.2026); О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) / СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428186/ (дата обращения: 10.08.2026).

⁴ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 18.07.2026).

Таблица 2. Особенности нормативно-правового регулирования стратегического планирования в новых субъектах Российской Федерации

Субъект	Название, дата и номер закона	Отличительные особенности
Донецкая Народная Республика	Закон от 27 января 2023 года № 431-ІІНС «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике»	Наличие специальных переходных положений; временная отмена общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования до окончания режима военного положения; сохранение действия ранее принятых документов стратегического планирования до окончания срока их действия; возможность применения ранее утвержденных стратегических документов до принятия новых; разработка совместных схем территориального планирования с субъектами Российской Федерации, имеющими общую границу с ДНР
Луганская Народная Республика	Закон от 15 февраля 2024 года № 44-І «О стратегическом планировании в Луганской Народной Республике»	Введена отдельная статья с определением основных понятий, используемых в законе; более детально раскрыты требования к государственной регистрации документов стратегического планирования; практически отсутствуют специальные переходные нормы, характерные для ДНР; содержание стратегии прямо увязывается с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации
Запорожская область	Закон Запорожской области от 13 ноября 2025 года № 132 «О стратегическом планировании в Запорожской области»	Максимально воспроизводится структура федерального закона; подробно определен состав участников стратегического планирования; прямо предусмотрена возможность привлечения профсоюзов, объединений работодателей, научных и общественных организаций к разработке документов стратегического планирования; детализированы требования к содержанию стратегии социально-экономического развития; отсутствуют переходные нормы, связанные с интеграционным периодом
Херсонская область	Закон от 30 мая 2025 года № 6-ЗХО «О стратегическом планировании в Херсонской области»	Организация системы стратегического планирования только на региональном уровне, без выделения муниципального уровня; подробно распределены полномочия между Херсонской областной Думой, губернатором, правительством и исполнительными органами; особое внимание уделено вопросам координации документов стратегического планирования; детально регламентированы функции правительства области по методическому обеспечению, мониторингу и контролю реализации стратегии; отсутствуют специальные переходные положения

Составлено по: О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики от 27 января 2023 года № 431-ІІНС (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/406249135/> (дата обращения: 18.07.2026); О стратегическом планировании в Луганской Народной Республике: Закон Луганской Народной Республики от 15 февраля 2024 года № 44-І // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/408565745/> (дата обращения: 18.07.2026); О стратегическом планировании в Запорожской области: Закон Запорожской области от 13 ноября 2025 года № 132 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/413040661/> (дата обращения: 18.07.2026); О стратегическом планировании в Херсонской области: Закон Херсонской области от 30 мая 2025 года № 6-ЗХО. URL: <https://base.garant.ru/412096558/> (дата обращения: 18.07.2026).

Сравнительный анализ законодательной базы новых субъектов Российской Федерации свидетельствует о постепенном переходе от адаптационной модели стратегического планирования к функционирующей системе, сформированной в соответствии с федеральным законом. Закон

Донецкой Народной Республики отражает начальный этап интеграции в правовую систему Российской Федерации и содержит специальные переходные механизмы, в то время как закон Луганской Народной Республики занимает промежуточное положение, сочетая федеральные подходы

с отдельными особенностями интеграционного периода. Законы Запорожской и Херсонской областей уже практически полностью соответствуют модели, установленной Федеральным законом № 172-ФЗ, однако Херсонская область отличается концентрацией стратегического планирования исключительно на региональном уровне и более детальной регламентацией полномочий органов государственной власти.

В настоящее время в трех новых субъектах Российской Федерации: Донецкой Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях – сформирован один из ключевых элементов системы стратегического планирования – прогнозы социально-экономического развития⁵. В отношении Луганской Народной Республики соответствующий документ в открытых официальных источниках на дату проведения исследования не выявлен. При этом планы реализации стратегий социально-экономического развития отсутствуют, что обусловлено незавершенностью разработки и утверждения соответствующих стратегий. Одновременно во всех воссоединенных регионах реализуются региональные проекты, выступающие инструментами реализации государственных программ и обеспечения достижения стратегических приоритетов развития территорий⁶.

Сопоставление государственных программ четырех субъектов выявило общность основных направлений программно-целевого управления: развитие экономики и промышленности, инвестиционной деятельности, предпринимательства, транспортной и коммунальной инфраструктуры, цифровизации и человеческого капитала. Региональная специфика проявляется в более выраженной промышленной направленности программ ДНР и ЛНР и агропромышленной специализации Запорожской и Херсонской областей. В совокупности данные программы формируют стратегические предпосылки пространственной реализации интеграционных процессов. Именно такая структура государственных программ свидетельствует о преобладании инструментов, ориентированных на расширение производственного потенциала территорий, что соответствует концепции экономики предложения.

Все документы стратегического планирования разрабатываются с учетом национальных целей развития Российской Федерации и ориентированы на достижение единых стратегических приоритетов. В их основу положены задачи модернизации инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности, развития предпринимательства, восстанов-

⁵ Об одобрении Прогноза социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов: Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 8 декабря 2025 года № 121-П1 // СПС «Гарант». URL : <https://base.garant.ru/413226325/> (дата обращения: 18.07.2026); О прогнозе социально-экономического развития Запорожской области на 2026 год и на плановый период 2027–2028 годов: Распоряжение Правительства Запорожской области от 19 февраля 2026 года № 154 // СПС «Гарант». URL : <https://base.garant.ru/413763100/> (дата обращения: 18.07.2026); Об одобрении прогноза социально-экономического развития Херсонской области на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов: Распоряжение Правительства Херсонской области от 8 декабря 2025 года № 392-рп // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/413239631/> (дата обращения: 18.07.2026).

⁶ Об утверждении Перечня государственных программ Донецкой Народной Республики: Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 23 октября 2025 года № 105-П13 // Правительство Донецкой Народной Республики. URL: <https://pravdnr.ru/npa/rasporyazhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-23-oktyabrya-2025-g-№-105-r13-ob-utverzhenii-perechnya-gosudarstvennyh-programm-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.07.2026); В ЛНР приняли 22 госпрограммы для формирования бюджета до 2028 года // МК.RU Донбасс. URL: <https://www.mk-donbass.ru/economics/2025/10/17/v-lnr-prinyali-22-gosprogrammy-dlya-formirovaniya-byudzheta-do-2028-goda.html> (дата обращения: 17.10.2025); Об утверждении перечня государственных программ, подлежащих разработке на территории Запорожской области: Распоряжение Правительства Запорожской области от 07 октября 2025 года № 566 (с изм.) // Правительство Запорожской области. URL: <https://zo.gov.ru/docs/view/2160.pdf> (дата обращения: 20.07.2026); Об утверждении перечня государственных программ Херсонской области: Постановление Правительства Херсонской области от 25 февраля 2026 года №21-пп // Правительство Херсонской области. URL: <https://gov.khogov.ru/wp-content/uploads/sites/4/2026/02/21-pp-26.pdf> (дата обращения: 20.07.2026).

ления производственного комплекса, интеграции транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры в общероссийское пространство, а также повышения качества жизни населения, что обеспечивает согласованность федеральных и региональных стратегических документов, а также преемственность механизмов реализации государственной политики восстановления и развития новых субъектов Российской Федерации.

Таким образом, стратегические документы воссоединенных регионов выступают инструментом практической реализации принципов экономики предложения на региональном уровне, обеспечивая трансформацию федеральных стратегических ориентиров в конкретные региональные программы, проекты и мероприятия, направленные на расширение экономического потенциала территорий, повышение их конкурентоспособности и достижение устойчивого социально-экономического развития.

Территориальное планирование как инструмент пространственной реализации системной интеграции

Системная интеграция новых субъектов Российской Федерации реализуется посредством взаимосвязанной системы документов стратегического и территориального планирования. Документы стратегического планирования определяют цели, приоритеты, показатели и ресурсные механизмы социально-экономического развития, тогда как документы территориального планирования обеспечивают их пространственную конкретизацию посредством определения функционального назначения территорий, размещения объектов инфраструктуры и формирования условий для реализации инвестиционных проектов. Таким образом, территориальное планирование выступает пространственным продолжением стратегического планирования и обеспечивает переход от установленных приоритетов к

практическому преобразованию территориальной организации экономики.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации⁷ разработка документов территориального планирования осуществляется по заказу органов публичной власти соответствующего уровня специализированными проектными и научно-исследовательскими организациями. В новых субъектах Российской Федерации ключевую роль в подготовке мастер-планов, генеральных планов, проектов планировки территории и комплексных территориальных схем играет Федеральное автономное учреждение «Единый институт пространственного планирования Российской Федерации» (ЕИПП РФ)⁸, деятельность которого выходит далеко за рамки подготовки отдельных градостроительных документов – институт обеспечивает научно-методическое сопровождение и комплексную разработку градостроительной документации. Утверждение документов осуществляется уполномоченными федеральными, региональными или муниципальными органами власти в соответствии с их компетенцией. Практическим результатом деятельности ЕИПП РФ является формирование системы документов пространственного развития новых субъектов Российской Федерации.

Территориальное планирование также способствует формированию условий экономики предложения, поскольку обеспечивает пространственное закрепление решений по размещению транспортной, инженерной, производственной и социальной инфраструктуры, инвестиционных площадок и объектов капитального строительства. Это позволяет снижать инфраструктурные и логистические ограничения, повышать доступность факторов производства, улучшать инвестиционную привлекательность территорий и создавать пространственные предпосылки для расширения производственного потенциала новых субъектов Российской Федерации.

⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12138258/> (дата обращения: 05.08.2026).

⁸ Единый институт пространственного планирования Российской Федерации. URL: <https://eipp.ru/> (дата обращения: 01.08.2026).

Состояние системы стратегического и территориального планирования в новых субъектах Российской Федерации представлено в *таблице 3*.

Кроме того, в настоящее время осуществляется разработка документов территориального планирования регионального и муниципального уровней. Схемы территориального планирования Луганской Народной Республики и Запорожской области разработаны, проекты соответствующих документов подготовлены в Херсонской области и Донецкой Народной Республике, однако официально опубликованные нормативные правовые акты об утверждении указан-

ных схем в открытых источниках не представлены. В Херсонской области утвержден мастер-план развития территории⁹, который служит основой для последующей подготовки и утверждения схемы территориального планирования.

Оценка сформированности пространственной основы системной интеграции

Для количественной оценки отдельных аспектов пространственной реализации системной интеграции проведена оценка территориального охвата новых субъектов Российской Федерации генеральными планами. В качестве показателя использо-

Таблица 3. Состояние формирования системы стратегического и территориального планирования в новых субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 августа 2026 года

Субъект	Стратегия социально-экономического развития	Гос. программы субъекта на 2026–2030 гг.	Количество документов, разработанных ЕИПП РФ					
			мастер-планы*		ген. планы		проекты планировки территории	
			Разраб.	Утвержд.	Разраб.	Утвержд.	Разраб.	Утвержд.
Донецкая Народная Республика	На стадии разработки	25 гос. программ	5	2	17	14	59	56
Луганская Народная Республика	На стадии разработки	22 гос. программы	4	0	11	6	29	11
Запорожская область	Разработан проект	26 гос. программ	2	2	10	10	10	10
Херсонская область	На стадии разработки	24 гос. программы	2	1	6	1	17	16

*Мастер-план не входит в систему документов стратегического планирования по Федеральному закону № 172-ФЗ и не относится к обязательным документам территориального планирования по Градостроительному кодексу РФ. Составлено по: Об утверждении Перечня государственных программ Донецкой Народной Республики: Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 23 октября 2025 года № 105-П13 // Правительство Донецкой Народной Республики. URL: <https://pravdnr.ru/npa/rasporyazhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-23-oktyabrya-2025-g-№-105-r13-ob-utverzhenii-perechnya-gosudarstvennyh-programm-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.07.2026); В ЛНР приняли 22 госпрограммы для формирования бюджета до 2028 года // МК.RU Донбасс. URL: <https://www.mk-donbass.ru/economics/2025/10/17/v-lnr-prinyali-22-gosprogrammy-dlya-formirovaniya-byudzeta-do-2028-goda.html> (дата обращения: 17.10.2025); Об утверждении перечня государственных программ, подлежащих разработке на территории Запорожской области: Распоряжение Правительства Запорожской области от 07 октября 2025 года № 566 (с изм.) // Правительство Запорожской области. URL: <https://zo.gov.ru/docs/view/2160.pdf> (дата обращения: 20.07.2026); Об утверждении перечня государственных программ Херсонской области: Постановление Правительства Херсонской области от 25 февраля 2026 года № 21-пп // Правительство Херсонской области. URL: <https://gov.khogov.ru/wp-content/uploads/sites/4/2026/02/21-pp-26.pdf> (дата обращения: 20.07.2026); данные Единого института пространственного планирования Российской Федерации.

⁹ Об утверждении мастер-плана развития территории Херсонской области: Распоряжение Правительства Херсонской области от 16 января 2025 года № 10/1-рп // Правительство Херсонской области. URL: <https://gov.khogov.ru/documents/rasporyazhenie-pravitelstva-hersonskoj-oblasti-ot-16-01-2025-№-10-1-rp-ob-utverzhenii-master-plana-razvitiya-territorii-hersonskoj-oblasti/> (дата обращения: 20.07.2026).

вана доля площади субъекта Российской Федерации, для которой разработаны и утверждены соответствующие документы территориального планирования. Выбор генеральных планов в качестве количественного показателя обусловлен тем, что именно генеральный план является базовым документом территориального планирования муниципального уровня, обеспечивающим пространственную конкретизацию стратегических приоритетов развития территории посредством определения функционального назначения земель, размещения объектов инфраструктуры, производственных и социальных объектов. Следовательно, коэффициент охвата территории генеральными планами может использоваться как количественный индикатор сформированности пространственной основы системной интеграции новых субъектов Российской Федерации:

$$K_{\text{тогп}} = \frac{S_{\text{гп}}}{S_{\text{субъекта}}} \times 100\%,$$

где $K_{\text{тогп}}$ – коэффициент территориального охвата генеральными планами;

$S_{\text{гп}}$ – площадь территорий муниципальных образований, для которых разработаны (утверждены) генеральные планы;

$S_{\text{субъекта}}$ – общая площадь субъекта Российской Федерации.

С целью определения разрыва между подготовкой пространственных решений и

их нормативным закреплением в работе рекомендуется рассчитывать два показателя:

$K_{\text{тогп}}^{\text{разр}}$ – коэффициент территориального охвата разработанными генеральными планами;

$K_{\text{тогп}}^{\text{утв}}$ – коэффициент территориального охвата утвержденными генеральными планами.

Расчет территориального охвата генеральными планами осуществлялся на основе сведений Единого института пространственного планирования Российской Федерации путем суммирования площадей муниципальных образований, для которых разработаны и утверждены генеральные планы, с последующим сопоставлением полученных значений с общей площадью соответствующего субъекта Российской Федерации. При расчете использовались официальные площади территорий, приведенные в материалах ЕИПП РФ. Специальное устранение возможных территориальных пересечений не проводилось, поэтому полученные показатели характеризуют расчетный совокупный территориальный охват генеральными планами и могут содержать незначительные отклонения при совпадении границ отдельных объектов территориального планирования.

Полученный коэффициент может рассматриваться как количественный индикатор сформированности пространственной основы для системной интеграции новых субъектов Российской Федерации (табл. 4).

Таблица 4. Сформированность пространственной основы системной интеграции новых субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 августа 2026 года

Субъект	Площадь территории, для которой		Коэффициент территориального охвата	
	разработан генеральный план, га	утвержден генеральный план, га	$K_{\text{тогп}}^{\text{разр}}, \%$	$K_{\text{тогп}}^{\text{утв}}, \%$
Донецкая Народная Республика	1 130 326,38	1 086 977,38	42,63	40,99
Луганская Народная Республика	744 975,70	101 895,70	27,92	3,82
Запорожская область	1 025 980,00	1 025 980,00	37,74	37,74
Херсонская область	972 890,50	774,00	34,18	0,03
Всего по четырем субъектам	3 874 172,58	2 215 627,08	35,59	20,36
Рассчитано по: данные Единого института пространственного планирования Российской Федерации.				

Результаты свидетельствуют, что процесс территориального планирования в воссоединенных регионах находится на различных стадиях реализации. Если разработка генеральных планов охватывает более трети совокупной площади исследуемых территорий (35,59%), то доля территории, обеспеченной утвержденными генеральными планами, составляет 20,36%. Это указывает на продолжающееся формирование нормативной базы пространственного развития и подтверждает, что генеральные планы выступают одним из ключевых инструментов системной интеграции новых субъектов Российской Федерации, обеспечивая переход от стратегических приоритетов к их пространственной реализации.

Дополнительным элементом формирующейся пространственной основы являются разработанные в 2025 году комплексные территориальные схемы развития туризма четырех новых субъектов, предусматривающие пространственную организацию туристической инфраструктуры и использование рекреационного потенциала территорий.

Следовательно, степень сформированности и утверждения соответствующей документации отражает текущий этап пространственной реализации системной интеграции воссоединенных регионов. Практическое проявление пространственного развития выражается в формировании единого транспортного и инженерного каркаса, развитии системы расселения, размещении новых производственных объектов, создании туристско-рекреационных территорий, развитии опорных населенных пунктов и укреплении межрегиональных экономических связей. Тем самым подтверждается, что пространственное развитие является одним из ключевых результатов системной интеграции, обеспечиваемой согласованной реализацией документов стратегического и территориального планирования.

Заключение

Проведенное исследование позволило развить теоретико-методические положения пространственной реализации системной интеграции воссоединенных регионов. Предложено рассматривать ее как процесс преобразования стратегических целей и приоритетов интеграции в конкретные пространственные решения посредством согласованного применения инструментов стратегического и территориального планирования. При этом пространственная основа системной интеграции характеризует совокупность обеспечивающих данный процесс пространственных решений, а пространственное развитие – результирующие изменения территориальной организации экономики, инфраструктуры и системы расселения.

Установлено, что пространственная реализация системной интеграции воссоединенных регионов обеспечивается совокупностью взаимосвязанных инструментов федерального и регионального уровней. Национальные проекты и государственные программы формируют ресурсную и организационно-экономическую основу интеграционных преобразований, документы стратегического планирования определяют цели, приоритеты и направления развития территорий, тогда как документы территориального планирования обеспечивают их пространственную конкретизацию посредством формирования инфраструктурного каркаса, развития системы расселения, определения размещения производственных и социальных объектов и создания территориальных условий реализации инвестиционных проектов.

Анализ формирования систем стратегического планирования Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей показал постепенный переход от адаптационной модели к системе государственного планирования, функционирующей в соответствии с общероссийскими

принципами. В исследуемых субъектах формируются базовые элементы программно-целевого управления, включая прогнозы социально-экономического развития, государственные программы и региональные проекты, однако степень их сформированности различается. Незавершенность разработки и утверждения стратегий социально-экономического развития свидетельствует о продолжающемся процессе формирования целостной системы стратегического управления.

Проведенная количественная оценка позволила выявить существенную дифференциацию степени сформированности пространственной основы системной интеграции. Разработанными генеральными планами охвачено 35,59% совокупной площади исследуемых субъектов Российской Федерации, тогда как утвержденными – 20,36%. Наиболее существенный разрыв между подготовкой и нормативным закреплением генеральных планов наблюдается в Луганской Народной Республике и Херсонской области, тогда как в Запорожской области значения коэффициентов территориального охвата разработанными и утвержденными генеральными планами совпадают. Полученные результаты позволяют характеризовать современный этап пространственной реализации системной интеграции как переход от разработки пространственных решений к формированию их нормативно закреплённой системы.

Вместе с тем территориальный охват генеральными планами отражает лишь отдельную составляющую пространственной основы интеграционных процессов. Комплексная оценка степени пространственной реализации системной интеграции должна учитывать также сформированность схем территориального планирования регионального уровня, мастер-планов, проектов планировки территорий, комплексных территориальных схем и фактическую реализацию предусмотренных ими инфраструктурных, производственных и инвестиционных проектов.

Пространственная реализация системной интеграции воссоединенных регионов одновременно создает предпосылки для реализации принципов экономики предложения. Развитие транспортной и инженерной инфраструктуры способствует снижению логистических издержек; формирование инвестиционных площадок и повышение определенности пространственного развития создают условия для привлечения капитала; размещение производительных сил и развитие специализации территорий расширяют производственный потенциал; развитие системы расселения и социальной инфраструктуры формирует кадровые условия; согласование документов различных уровней снижает институциональные и трансакционные ограничения.

Ограничения исследования обусловлены прежде всего использованием территориального охвата генеральными планами как частного индикатора сформированности пространственной основы системной интеграции. Данный показатель характеризует степень документального и нормативного закрепления пространственных решений, но не отражает полноту их фактической реализации. Кроме того, результаты фиксируют состояние системы стратегического и территориального планирования на конкретный временной срез и могут изменяться по мере разработки и утверждения соответствующих документов. Дальнейшее развитие предложенного подхода предполагает включение показателей сформированности схем территориального планирования регионального уровня, мастер-планов, проектов планировки территорий и фактической реализации предусмотренных ими инфраструктурных, производственных и инвестиционных проектов.

Таким образом, пространственная реализация системной интеграции воссоединенных регионов представляет собой процесс формирования территориальных условий их включения в единое экономическое пространство страны посредством преобразования стратегических приоритетов интеграции в систему взаимосвязанных про-

странственных решений. Стратегическое и территориальное планирование в данном процессе выполняют взаимодополняющие функции, обеспечивая связь между целями интеграционных преобразований и их территориальным воплощением. Дальнейшее

развитие и нормативное закрепление пространственной основы интеграции создают предпосылки для повышения связности территорий, расширения их производственного потенциала и устойчивого пространственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. (2023). Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития // *Управленец*. Т. 14. № 6. С. 50–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4
- Антипин И.А., Шишкина Е.А., Сурнина А.А. (2024). Территориальное планирование в системе управления социально-экономическим развитием старопромышленного региона // *Естественно-гуманитарные исследования*. № 3 (53). С. 19–25.
- Бахтизин А.Р. (2024). Урбанизация и вопросы пространственного развития // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 250. № 6. С. 69–88. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-69-88
- Боровикова Т.В. (2025). Территориальная привлекательность и пространственное развитие: комплексный подход стратегии развития территориального пространства российских регионов // *Экономические системы*. Т. 18. № 4. С. 171–178. DOI: 10.29030/2309-2076-2025-18-4-171-178
- Бражникова Л.Н., Мызникова М.А. (2021). Система стратегического планирования как действенный инструмент стратегического управления экономикой ДНР // *Вестник Института экономических исследований*. № 1 (21). С. 5–17.
- Бухвальд Е.М. (2025). Российский федерализм и новая стратегия пространственного развития // *Проблемы развития территории*. Т. 29. № 5. С. 32–43. DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.2
- Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. (2023). Институциональные аспекты пространственного регулирования в Российской Федерации // *Вестник РАЕН*. Т. 23. № 4. С. 22–27.
- Гаджиева П.Н. (2026). Методология формирования концепций пространственного развития Российской Федерации: актуальный инструмент для исследования и прогнозирования // *Экономические науки*. № 2 (255). С. 121–123. DOI: 10.14451/1.255.121
- Герцберг Л.Я. (2020). Стратегическое пространственное планирование (отечественный и зарубежный опыт). Москва: Новая реальность. 147 с.
- Каранатова Л.Г., Елсуков М.Ю., Шалимов М.Б. (2025). Стратегия пространственного развития России: цели, тенденции и противоречия // *Управленческое консультирование*. № 3 (189). С. 59–71.
- Кожевников С.А. (2026). Развитие методологии стратегирования пространственной интеграции регионов России. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. 410 с. DOI: 10.53454/9785897818983
- Костенок И.В., Хоменко Я.В. (2024). Исторический потенциал пространственного развития новых регионов России // *Экономика, предпринимательство и право*. Т. 14. № 11. С. 6757–6776. DOI: 10.18334/erp.14.11.122067
- Кужелева А.А. (2017). Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием региона // *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*. № 2. С. 59–65.
- Кузнецова О.В. (2025). Ключевые вопросы реализации Стратегии пространственного развития России – 2030 // *Вестник Российской академии наук*. № 4. С. 53–57. DOI: 10.7868/S3034520025040101
- Лаженцев В.Н. (2024). Территориальное развитие (теория и методология хозяйственных отношений) // *Проблемы развития территории*. Т. 28. № 6. С. 10–21. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.2

- Маринцев Л.С. (2025). Интеграция систем расселения новых регионов в составе России // *Архитектура и современные информационные технологии*. № 4 (73). С. 241–253. DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-241-253
- Маринцев Л.С. (2024). Принципы интеграции «новых регионов» России. Аспекты территориального планирования // *Недвижимость: экономика, управление*. № 54. С. 15–20.
- Половян А.В., Синицына К.И. (2018). Анализ текущего состояния системы государственного планирования развития экономики Донецкой Народной Республики // *Вестник Донецкого национального университета*. Серия В. Экономика и право. № 3. С. 205–215.
- Раев Ю.В., Власов Д.Н. (2024). Документы территориального планирования в системе стратегического планирования Российской Федерации // *Архитектура и строительство России*. № 2 (250). С. 100–105.
- Ускова Т.В. (2021). Пространственные аспекты устойчивого развития региона // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. № 1 (64). С. 81–88. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88
- Федосеев И.В., Лудинова Ю.В. (2022). Некоторые аспекты государственной стратегии пространственного развития территорий // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. № 6 (138). С. 78–83.
- Шабалина Л.В., Шавкун Г.А., Тимко М.В. (2023). О необходимости разработки концепции пространственного развития Донецкой Народной Республики // *Вестник Института экономических исследований*. № 2 (30). С. 55–66.
- Antunes Junior W.F., Borsatto R.S., de Souza-Esquerdo V.F. (2024). “Spaces of Inclusion” in territorial governance: The legacy of Brazilian territorial development policies in the empowerment of smallholder farming. *J. Soc. Econ. Dev.* DOI: 10.1007/s40847-024-00330-y
- Bianchi S., Richiedei A. (2023). Territorial governance for sustainable development: A multi-level governance analysis in the Italian context. *Sustainability*, 15, 3, 2526. DOI: 10.3390/su15032526
- Bolívar C.M., Medina C.C., Godoy D.M. (2026). Frontier urbanization and the territorial fault lines of national planning and governance. *Proceedings of International Structural Engineering and Construction*, 13, 1. DOI: 10.14455/isec.2026.13(1).pnd-14
- Gainanov D.A., Gataullin R.F., Ataeva A.G. (2021). Methodological approach and tools for ensuring region’s balanced spatial development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14, 2, 75–91. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5
- Lin Ju. Y., Wang X., Zhang H. (2026). Government interventions in industrial development and regional development: The role of endowment structure. *The Scandinavian Journal of Economics*, sjoe.70012. DOI: 10.1111/sjoe.70012
- Machmud S., Sidharta I. (2023). The relationship between regional development, human development and poverty: A perspective from the Indonesian province. *Nurture*, 17, 3, 157–165. DOI: 10.55951/nurture.v17i3.283
- Liu W., Liu Zh., Wang L. et al. (2022). Regional social development gap and regional coordinated development based on mixed-methods research: Evidence from China. *Frontiers in Psychology*, 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.927011
- Panin A.N., Radvanyi J., Tikunov V.S., Proskurin V.S. (2021). The Russian strategy of spatial development: Trends and realities. *InterCarto. InterGIS*, 27, 1, 5–16. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-1-27-5-16

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Георгиевна Кошелева – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Донецкий государственный университет (Российская Федерация, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: o.kosheleva@donnu.ru)

Kosheleva E.G.

SPATIAL IMPLEMENTATION OF THE SYSTEMIC INTEGRATION OF NEWLY INCORPORATED REGIONS: STRATEGIC AND TERRITORIAL PLANNING

The relevance of the study stems from the need to establish a spatial basis for the systemic integration of the newly incorporated regions into the country's common economic space. Integration transformations involve not only the institutional adaptation of territories but also the spatial implementation of strategic priorities through infrastructure development, the development of settlement systems, the location of productive forces, and the creation of conditions for investment and entrepreneurial activity. The purpose of the study is to develop theoretical and methodological provisions for the spatial implementation of the systemic integration of the newly incorporated regions. The methodological framework comprises systemic, institutional, and spatial approaches, as well as comparative, structural-functional, and legal and regulatory analysis, data grouping, and generalization. An original definition of the spatial implementation of systemic integration is proposed, and the concepts of spatial implementation, the spatial basis of systemic integration, and spatial development are distinguished. The functional interrelationship between strategic and territorial planning in translating strategic integration priorities into specific territorial solutions is substantiated. A methodological approach is proposed to assess the degree of formation of the spatial basis for integration processes using territorial coverage coefficients for developed and approved master plans. The findings reveal uneven progress in establishing the spatial basis for systemic integration, with the development of master plans proceeding faster than their formal approval. It is demonstrated that the spatial implementation of systemic integration through the coordinated application of strategic and territorial planning instruments contributes to the creation of infrastructural, investment, production, personnel conditions, institutional, and spatial conditions consistent with supply-side framework. The results characterize the current stage of the spatial implementation of systemic integration in the newly incorporated regions as a stage of establishing its statutorily established spatial basis.

Systemic integration, spatial implementation, strategic planning, territorial planning, spatial development, supply-side framework, newly incorporated regions.

REFERENCES

- Antipin I.A., Shishkina E.A., Surnina A.A. (2024). Territorial planning in the system of managing the socio-economic development of a former industrial region. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 3(53), 19–25 (in Russian).
- Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. (2023). Strategic planning of the regions of the Russian Federation: Issues of spatial development. *Upravlenets*, 14(6), 50–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4 (in Russian).
- Antunes Junior W.F., Borsatto R.S., de Souza-Esquerdo V.F. (2024). “Spaces of Inclusion” in territorial governance: The legacy of Brazilian territorial development policies in the empowerment of smallholder farming. *J. Soc. Econ. Dev.* DOI: 10.1007/s40847-024-00330-y
- Bakhtizin A.R. (2024). Urbanization and issues of spatial development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 250(6), 69–88. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-69-88 (in Russian).
- Bianchi S., Richiedei A. (2023). Territorial governance for sustainable development: A multi-level governance analysis in the Italian context. *Sustainability*, 15, 3, 2526. DOI: 10.3390/su15032526

- Bolívar C.M., Medina C.C., Godoy D.M. (2026). Frontier urbanization and the territorial fault lines of national planning and governance. *Proceedings of International Structural Engineering and Construction*, 13, 1. DOI: 10.14455/isec.2026.13(1).pnd-14
- Borovikova T.V. (2025). Territorial attractiveness and spatial development: A comprehensive approach to the development strategy for the territorial space of Russian regions. *Ekonomicheskie sistemy*, 18(4), 171–178. DOI: 10.29030/2309-2076-2025-18-4-171-178 (in Russian).
- Brazhnikova L.N., Myznikova M.A. (2021). The strategic planning system as an effective tool for the strategic management of the DPR's economy. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*, 1(21), 5–17 (in Russian).
- Bukhvald E.M. (2025). Russian federalism and a new spatial development strategy. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 29(5), 32–43. DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.2 (in Russian).
- Bukhval'd E.M., Valentik O.N. (2023). Institutional aspects of spatial regulation in the Russian Federation. *Vestnik RAEN*, 23(4), 22–27 (in Russian).
- Fedoseev I.V., Ludinova Yu.V. (2022). Some aspects of the state strategy for the spatial development of territories. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 6(138), 78–83 (in Russian).
- Gadzhieva P.N. (2026). Methodology for developing concepts of spatial development of the Russian Federation: Current tools for research and forecasting. *Ekonomicheskie nauki*, 2(255), 121–123. DOI: 10.14451/1.255.121 (in Russian).
- Gainanov D.A., Gataullin R.F., Ataeva A.G. (2021). Methodological approach and tools for ensuring region's balanced spatial development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14, 2, 75–91. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5
- Gertsberg L.Ya. (2020). *Strategicheskoe prostranstvennoe planirovanie (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt)* [Strategic Spatial Planning (Domestic and Foreign Experience)]. Moscow: Novaya real'nost'.
- Karanatova L.G., Elsukov M.Yu., Shalimov M.B. (2025). The strategy for the spatial development of Russia: Goals, trends, and contradictions. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 3(189), 59–71 (in Russian).
- Kostenok I.V., Khomenko YA.V. (2024). The historical potential of the spatial development of Russia's new regions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 14(11), 6757–6776. DOI: 10.18334/epp.14.11.122067 (in Russian).
- Kozhevnikov S.A. (2026). *Razvitie metodologii strategirovaniya prostranstvennoi integratsii regionov Rossii* [Development of a Methodology for Strategizing the Spatial Integration of Russian Regions]. Saint Petersburg: IPTS SZIU RANKHiGS. DOI: 10.53454/9785897818983 (in Russian).
- Kuzheleva A.A. (2017). Strategic planning as a tool for managing the socio-economic development of a region. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo*, 2, 59–65 (in Russian).
- Kuznetsova O.V. (2025). Key issues in implementing the Strategy for Spatial Development of Russia – 2030. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 4, 53–57. DOI: 10.7868/S3034520025040101 (in Russian).
- Lazhentsev V.N. (2024). Territorial development (theory and methodology of economic relations). *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 28(6), 10–21. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.2 (in Russian).
- Lin Ju. Y., Wang X., Zhang H. (2026). Government interventions in industrial development and regional development: The role of endowment structure. *The Scandinavian Journal of Economics*, sjoe.70012. DOI: 10.1111/sjoe.70012
- Liu W., Liu Zh., Wang L. et al. (2022). Regional social development gap and regional coordinated development based on mixed-methods research: Evidence from China. *Frontiers in Psychology*, 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.927011

- Machmud S., Sidharta I. (2023). The relationship between regional development, human development and poverty: A perspective from the Indonesian province. *Nurture*, 17, 3, 157–165. DOI: 10.55951/nurture.v17i3.283
- Marintsev L.S. (2024). Principles of integration of Russia's "new regions". Aspects of territorial planning. *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie*, S4, 15–20 (in Russian).
- Marintsev L.S. (2025). Integration of settlement systems in new regions within Russia. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii*, 4(73), 241–253. DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-241-253 (in Russian).
- Panin A.N., Radvanyi J., Tikunov V.S., Proskurin V.S. (2021). The Russian strategy of spatial development: Trends and realities. *InterCarto. InterGIS*, 27, 1, 5–16. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-1-27-5-16
- Polovyan A.V., Sinitsyna K.I. (2018). Analysis of the current state of the state planning system for the economic development of the Donetsk People's Republic. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo*, 3, 205–215 (in Russian).
- Raev Yu.V., Vlasov D.N. (2024). Territorial planning documents in the strategic planning system of the Russian Federation. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*, 2(250), 100–105 (in Russian).
- Shabalina L.V., Shavkun G.A., Timko M.V. (2023). On the need to develop a concept for the spatial development of the Donetsk People's Republic. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*, 2(30), 55–66 (in Russian).
- Uskova T.V. (2021). Spatial aspects of sustainable regional development. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*, 1(64), 81–88. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Kosheleva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, head of department, Donetsk State University (24, Universitetskaya Street, Donetsk, 283001, Russian Federation; e-mail: o.kosheleva@donnu.ru)

Статья поступила 10.08.2026.